

Суй Чжунь битый час распиался, просвещая Тон Сю, пока в горле не пересохло. Тон Сю слушал, понимая всё лишь отчасти, но суть уловил верно:

— Значит, сейчас мне нельзя заводить детей, так?

Суй Чжунь с облегчением выдохнул — не зря старался:

— Верно, лучше всего подождать до восемнадцати лет.

— Но к тому времени ты уже состаришься, — заметил Тон Сю.

Суй Чжунь замолчал.

Тон Сю тут же спохватился и смущённо улынулся:

— Супруг, я не в упрёк говорю... Просто матушка сказывала, что у мужчин детородный возраст короче, чем у женщин. Твоя родинка целомудрия уже поблекла, боюсь, пройдёт ещё пара лет, и зачать уже не выйдет.

Самому Тон Сю было не так уж важно, будут ли у него дети, но раз уж Суй Чжунь в таком положении — не муж, а жена, — то если он не сможет подарить наследника, жизнь его в будущем станет совсем невыносимой.

Суй Чжунь не знал, о чём тревожится Тон Сю. Если бы знал, то лишь воскликнул бы: «Премного благодарен за заботу!» Но сейчас ему оставалось лишь утешить супруга:

— Со мной всё будет хорошо, главное — твоё здоровье. Мужчина должен твёрдо стоять на ногах, верь в себя, ты ничем не хуже других!

Тон Сю воодушевился до глубины души. Твёрдо стоять на ногах... Значит ли это, что он сможет стать таким же высоким и надёжным, как его супруг? Ему отчаянно захотелось поскорее вырасти.

Так они в постели тайком заключили соглашение: с детьми повременить до восемнадцатилетия Тон Сю.

Тётушке Тон было не до того, чтобы следить за переменами в жизни молодых. После весенней пахоты начались заботы: рассада, огород — и в поле, и дома дел неувпроворот. К тому же, мясник Чжан собрался женить сына.

Мясник Чжан был в деревне Баба человеком весьма весомым. Во-первых, его дочь выдали за

мелкого чиновника в уезде Чэнъян, так что он теперь приходился тестем самому «господину чиновнику», отчего держался куда увереннее прочих. Во-вторых, он всю жизнь промышлял забоем скота, и в городке Хэхэ равных ему не было. Достаток у него имелся, и многие смотрели на него с уважением.

На свадьбу в его доме собирались все жители округа. А односельчане из деревни Баба ещё за полмесяца до торжества принялись вовсю помогать с приготовлениями.

На рассвете деревня наполнилась шумом. Кто-то перекликался за двором, и сквозь полудрёму Суй Чжунь услышал, как хлопнула дверь соседней комнаты.

— Вставай, пора, пошли, — раздался приглушённый голос тётушки Тон.

С глухим стуком закрылись ворота двора.

Суй Чжунь окончательно проснулся. Тон Сю встал чуть раньше и сейчас уже шуршал одеждой, натягивая штаны.

— Ещё рано, не вставай, на улице холодно, — сказал Тон Сю, наклонившись и плотно подоткнув одеяло у плеча Суй Чжуня.

В прошлый раз, когда Суй Чжунь простудился и несколько дней ходил с насморком, Тон Сю очень за него переживал.

— Почему матушка так рано? — спросил Суй Чжунь. — И ты тоже встал.

Тон Сю накинул верхнюю одежду и спрыгнул с кровати, разминая ноги:

— Сегодня мясник Чжан женит сына, надо идти помогать.

Суй Чжунь приподнялся:

— Есть что-то, чем я могу помочь?

Тон Сю поспешно уложил его обратно:

— Не нужно, спи дальше. Когда начнут накрывать на столы, я тебя позову.

На столы!

Глаза Суй Чжуня засияли, он невольно сглотнул слюну. Он прожил здесь почти месяц, не видя ни капли жира, питаясь через раз, и был голоден до головокружения. При мысли о праздничном застолье ему показалось, что он мог бы съесть целого быка.

Слюнки потекли, и сон как рукой сняло.

Как только Тон Сю ушёл, Суй Чжунь поднялся, подмёл двор, нарезал свиного корма, покормил свиней и кур... Нога уже совсем зажила, он подпрыгнул пару раз, схватил коромысло и пошёл за водой. Но, выйдя за ворота, призадумался и вернулся за мотыгой.

Деревня Баба жила не так уж бедно: у края деревни текла река, так что с водой проблем не было. У кого водились деньги, выкапывали колодцы прямо во дворе, что было куда удобнее. Но у семьи Тон такой возможности не было, приходилось ходить к реке. Хорошо хоть, их дом стоял на самом краю деревни, недалеко от берега.

Суй Чжунь, высокий и длинноногий, широким шагом быстро дошёл до раскидистого дерева с плодами «куриный помёт». Под ним лежало несколько крупных камней, вечно влажных от речной воды, гладких и блестящих. Это было излюбленное место всей деревни для забора воды.

Суй Чжунь легко зачерпнул два полных ведра. Обычно на этом этапе полагалось нащипать листьев с того самого дерева. После долгих сравнений и тщательного отбора Суй Чжунь пришёл к выводу, что листья этого дерева — самые подходящие: достаточно крупные, не пачкают руки, плотные и не рвутся. Лучшего средства для гигиены не найти. Каждый раз, приходя за водой, он набивал ими карман. Больше не нужно было бояться, что сухая трава поцарапает нежную кожу!

Но сегодня у него появилась новая идея. Дерево было невысоким, но с огромной кроной, укрывающей берег. Под ним росло много сорняков, валялись сухие ветки и опавшие листья. Суй Чжунь взмахнул мотыгой, прорубая путь, и внимательно осмотрелся. Наконец, он нашёл то, что искал — молодое деревце толщиной с запястье!

План Суй Чжуня был безупречен: пересадить деревце за домом, как раз вровень с забором, чтобы можно было срывать листья, не отходя далеко. Чисто, удобно и всегда под рукой!

С коромыслом на одном плече и деревцем с мотыгой в другой руке он в приподнятом настроении зашагал домой. К тому времени, как Тон Сю пришёл звать его на обед, дерево уже было посажено. Тон Сю даже похвалил его за находчивость.

Молодая пара радостно направилась к дому мясника Чжана. Однако, когда пришло время садиться, Суй Чжунь опешил.

Его усадили вместе с женщинами и детьми!

В древности было заведено так: столы, расставленные в главном зале или во дворе на виду, предназначались для почётных гостей — то есть только для мужчин. Женщины и дети за общие столы не допускались и довольствовались местом на кухне.

Хотя Суй Чжунь и был мужчиной, в качестве «невестки» его автоматически причислили к женскому лагерю и отправили на кухню. Суй Чжуню, конечно, было всё равно, где сидеть — в зале или на кухне, но сама несправедливость по отношению к женщинам его корбила. А уж оказаться в окружении стайки тётушек, которые рассматривали его со всех сторон, стало для него настоящим испытанием!

— Ничего страшного, тётушки — люди добрые, они позаботятся о тебе, новой невестке, — сказал Тон Сю и, взмахнув рукавом, ушёл к мужским столам, не оглядываясь.

Суй Чжунь со своим ростом под метр девяносто жалко съёжился на крошечной табуретке, обмениваясь настороженными взглядами с целой комнатой женщин. История о том, как мужчина-невестка из семьи Тон с ножом в руках разгромил дом Ван Мацзы, всё ещё будоражила деревню, и все опасались смотреть ему прямо в глаза.

Один мальчишка спрятался за юбку матери:

— Мам, я боюсь...

Мать поспешно прижала ребёнка к себе и неловко улыбнулась:

— Чего бояться? Это же жена Сю-гэра, называй её тётушкой!

— Тётушка! — робко пискнул мальчишка.

А что оставалось делать? Не назовёшь — ещё побьют.

Суй Чжунь приветливо отозвался:

— Здравствуй, малыш.

Люди переглянулись. А ведь этот человек совсем не выглядит таким страшным, как о нём болтают? Особенно лицо — ну до чего же красив. Совсем не похож на злодея.

Женщины и дети быстрее всего поддаются обаянию красоты, и вот уже деревенские ребятишки перестали его бояться, а следом за ними, подражая друг другу, начали наперебой выкрикивать приветствия.

<http://bllate.org/book/19375/1893812>